

Интерпретации права как культурно-исторический феномен: категория и институт

Аннотация. Статья подготовлена к 150-летию со дня рождения выдающегося правоведа и педагога Е. В. Васьковского (1866—1942), оставившего богатое научное наследие в области гражданского права и теории толкования права. Представленный материал является продолжением научной дискуссии, касающейся современных тенденций в области правотворчества и правоприменения.

Понимание интерпретации права в широком контексте социокультурных и нормативных практик юридической организации социальных отношений позволяет уйти от элементарных юридико-технических представлений о процессе разъяснения содержания нормативных правовых актов. Ключевые вопросы статьи связаны с различением формально-догматических версий толкования права и понимания интерпретации права как системы культурно-исторических топик, разрабатываемых в логиках определенных юридических картин мира отдельных исторических эпох существования и развития права.

Ключевые слова: толкование права, правовая герменевтика, логико-языковые феномены, юридический текст, юридический дискурс, юридический язык, социальные и культурные коммуникации, культурно-историческая юриспруденция, юридическая картина мира.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.66.5.032-046

1. Постановка вопроса

Интерпретации права — универсальная тема и проблема классической юриспруденции, имеющая развитую историческую традицию исследования и применения юридических техник определения нормативных границ организации и регулирования социальных отношений.

Литература по вопросу варьируется в широком диапазоне разнообразных подходов к пониманию данной исторической формы объективации и осуществления права¹.

Историческая и современная палитра интерпретационных концепций и техник касается как глубинных, так и ситуативных форм социально-

¹ См.: Стоянов А. Методы разработки положительного права и общественное значение юристов от глоссаторов до конца XVIII века. Харьков, 1862 ; Муромцев С. А. Что такое догма права? М., 1885; Васьковский Е. В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. М., 2002 ; Завадский А. В. К учению о толковании и применении гражданских законов. М., 2008 ; Грязин И. Текст права: опыт методологического анализа конкурирующих теорий. Таллин, 1983 ; Малиновская Н. В. Интерпретация в праве : монография. М., 2011 ; Михайлов А. М. Генезис континентальной юридической догматики. М., 2012 ; Давыдова М. Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии : монография. Волгоград, 2009.

© Веденеев Ю. А., 2016

* Веденеев Юрий Алексеевич, доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Y-vedeneev@yandex.ru

123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

го общения в различных культурах их проявления; от формальных и прагматических версий описания и объяснения различных исторических практик реализации и применения языка и религии до сложных философских систем выявления действительного значения и смысла, заложенного в различные культурные тексты, составляющие предмет интерпретации². От конструирования сложных герменевтических (*дискурсивных*) топик в отдельных сферах социально-гуманитарного знания³ до элементарных конвенциональных форм нормативной оценки границ социального общения.

Различие в подходах к пониманию данного явления, рассматриваемое в контексте как формальных техник толкования права, так и правовой герменевтики, аналогично различию в подходах к изучению онтологических и культурно-исторических оснований человеческой жизни и повседневных практик человеческого существования. Природа этого различия такая же, как и у различий между богословием и религиоведением или между онтологией веры и концептуализацией веры (то есть между внутренним переживанием бога и формальной логикой описания и объяснения исторической потребности присутствия бога в культурном сознании и церковно-обрядовой практике).

Право и религия — исторически рядоположенные социальные категории и социокультурные институты. Правовая реальность, так же как и религиозная, включает в себе социальные (фактические) и трансцендентальные (метафизические и символические) основания и условия собственного развития и воспроизводства. Это одновременно юридический концепт и юридический конструкт, мысленный образ и символ должного порядка отношений, итог культурно-исторических и нормативных

практик реального воплощения права в процессах социального общения. Одно предполагает и определяет другое, и наоборот.

Правовая норма — минимальная часть того, что составляет реальность права, его действительного содержания и исторических форм юридической репрезентации. Интерпретации права не сводятся к реконструкции формальных и политических предпосылок и условий производства, реализации и применения правил поведения в социальной практике. Их предназначение выходит за рамки аксиоматических определений формально должного, заключенного в текстах нормативных правовых актов и иных санкционированных источников права. Формальное толкование — категория низкой критики процесса правоприменения, определяемой коллизией норм права. Природа интерпретации права качественно иная. Ее топика формируется культурно-историческим контекстом и системой ценностных оснований социального общения. Ее предмет определяется коллизией правовых ценностей и формальных норм.

Существование и осуществление права подчиняется нормативной логике социокультуры данного исторического места и времени. Действительный правопорядок определяется не только и не столько официально принятыми решениями субъектов, обладающих собственными компетенциями на производство правовых норм и их применение. Государство легализует с той или иной степенью формальной полноты и адекватности то, что уже дано или заключено в нормативной структуре самого процесса социального общения. Позитивное право позитивно лишь в той мере, в какой оно адекватно нормативной природе самих социальных институтов как предметов формально-правового регулирования⁴. В этом смысле

² См.: Шлейермахер Ф. Герменевтика. СПб., 2004; Бетти Э. Герменевтика как общая методология наук о духе. М., 2011; Гадамер Г. Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М., 1988; Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М., 2002; Деррида Ж. О грамматологии. М., 2000; Фуко М. Герменевтика субъекта. СПб., 2007.

³ См.: Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М., 1994; Десницкий Андрей. Введение в библейскую экзегетику. М., 2011; Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности. М., 2007; Кавин И. Т. Текст. Дискурс. Контекст: Введение в социальную эпистемологию языка. М., 2008; Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. М., 2003; Эко У. От древа к лабиринту: Исторические исследования знака и интерпретации. М., 2016.

⁴ Гримм Д. Соотношения между юридическим институтом и конкретным отношением // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Г. Ф. Шершеневича. М., 2005. С. 303—323.

позитивное право — это право, санкционированное социокультурой общества, в юридических онтологиях, символах и определениях которого оно выработано и реально действует. Нормативная грамматика социального порядка определяет формальный правопорядок.

Общая проблема толкования права заключается в том, что, прежде чем интерпретировать юридический текст, его нужно прочесть, а чтобы прочесть юридический текст, его нужно написать. Проблема состоит в том, что, во-первых, создателями, потребителями и толкователями юридического текста являются различные социальные и культурные субъекты правового общения, обладающие собственными (то есть не тождественными) юридическими картинами мира, в границах которых оценивается, а значит, и существует право. А во-вторых, как следствие, языки интерпретации юридического текста, его прочтения и написания по определению не совпадают. Их носители представляют различные культурные и лингвистические общности, то есть говорят и понимают право в различных (собственных) культурных традициях и практиках языкового общения.

Отсюда, собственно, и проистекают всевозможные правовые коллизии и аллюзии возможности получения действительно достоверного и объективного знания о предмете и границах толкования права. Отсюда вытекает и другой вопрос темы, выносимой на обсуждение. А возможно ли вообще достижение подобной цели в реальной юридической практике?⁵ Видимо, только при условии низведения всего культурно-исторического разнообразия реальности права к формальным нормам-дефинициям, что, собственно, и составляет Ветхий Завет и предмет общепринятой юридической догматики и аксиоматики.

Интерпретации права, как правило, отождествляются с толкованием содержания юридических текстов. Что такое юридический текст в различных версиях понимания права? Это логико-языковой феномен или культурный факт социальной и символической коммуникации. Этот вопрос имеет принципиальное значение в определении исторических форм и методов интерпретации права.

Интерпретации права — это одновременно юридический и культурно-исторический феномен, процесс и институт. Интерпретации права предполагают использование широкой номенклатуры техник определения его ценностно-нормативного содержания. Особое место в общей системе инструментов толкования права имеют юридический язык и дискурсивные практики его применения. Юридический язык и юридический дискурс — составные элементы юридической картины мира в каждой исторической эпохе существования права. В системе юридических картин мира даются ответы на сакраментальный вопрос: что есть право?

В этом отношении интерпретации права как системы культурно-исторических практик и ее результатов есть не что иное, как форма проявления и репрезентации определенных юридических картин мира или систем социально-правовых ценностей. Процесс интерпретации права протекает в рамочных границах правопонимания. Каждой версии понимания права корреспондирует своя собственная проблематика, концепции и аналитический язык описания и объяснения правовых явлений. Соответственно, каждая версия понимания права вырабатывает и обладает своей собственной интерпретативной техникой (логикой и грамматикой) рассуждения о праве, его онтологических основаниях, границах и формах нормативности права.

И наконец, интерпретация права — это исследовательский процесс. В этом качестве она является составной частью юридической науки и образует определенный исторический формат ее концептуального и практического существования. Определение структурных элементов и междисциплинарных связей данного корпуса юридических проблем и исследовательских тем в общей системе юридической науки составляет существенную часть ее онтологии и эпистемологии. Концептуализация права — такая же составная часть процесса правообразования, как и институционализация права.

Отсюда и вытекают три ключевые темы теории интерпретации права — *природа юридического текста* как универсальной формы реальности права и предмета интерпретации

⁵ Власенко Н. А. Разумность и определенность в правовом регулировании : монография. М., 2015.

права; *юридическая картина мира* как социокультурное основание и среда бытования различных дискурсивных практик интерпретации права; *предмет и система интерпретации права* как института социальной и культурной коммуникации и составной части теории методологии юридической науки.

2. Понимание категории «юридический текст» и интерпретация права

Юридический текст — универсальная форма объективации права в различных культурно-исторических контекстах его существования и проявления. Это и устное, и письменное право, это совокупность юридических жестов и знаково-символических систем, юридический ритуал и процедура. Факт существования юридического текста определяется пересечением онтологических, аксиологических, эпистемологических и прагматических оснований права: социально-правовых коммуникаций и переживаний права; правовых идей и ценностей; правовых понятий и определений; правовых конструкций и фикций. Категория «юридический текст» включает в себе все возможные аспекты юридического отношения к действительности — внешнюю среду обитания права или его культурно-исторический контекст и внутренние глубинные проявления нормативности сущего, или метаправо. В этом плане юридический текст — это одновременно юридический концепт и конструкт, образ и символ должного или недолжного порядка социального общения.

Юридический текст — производная социально-правовых коммуникаций, выраженная в системе определенного юридического языка каждой исторической эпохи существования права. Но это также и демонстрация конкретно-

исторической дискурсивной практики рассуждения о нормативных границах, юридических гарантиях и об ограничениях различных форм социального общения — экономических, политических, культурных. Любой юридический текст в его ментальной, вербальной, концептуальной или институциональной форме является результатом общественного консенсуса или конфликта в рамках признанных данным обществом представлений о должном или недолжном, правильном или неправильном поведении в практиках социального общения. А это уже предмет различных культурно-исторических практик и конкурирующих юридических техник интерпретации права.

Система интерпретации права одновременно контекстуальна и конвенциональна. В границах совмещения контекстуальных и конвенциональных оснований и условий производства и воспроизводства права определяется его юридическое содержание и структура. Интерпретации права протекают в пространстве между формально-догматическим значением явления и его культурно-историческим смыслом⁶. Отсюда, собственно, и складываются две базовых стратегии в интерпретации права — формально-догматический и ценностный подход, две практики ее концептуализации — формально-догматическая и культурно-историческая юриспруденция, две системы нормативности права — формальная и социокультурная (ценностно-символическая).

Каждая версия интерпретации права характеризуется своей философией понимания природы права, своей техникой интерпретации права, своими классическими текстами, определяющими ее логику и аргументацию, своим юридическим языком и юридическим дискурсом.

⁶ Различение категорий «значение» и «смысл» явлений — вечная проблема философии. В отечественной литературе она нашла свое феноменологическое определение в работах Густава Шпета: «Явление и смысл» (1914), «Герменевтика и ее проблемы» (1918), «Язык и смысл» (1922) (см.: Шпет Г. Мысль и слово. Избранные труды. М., 2005). Интерпретации права с позиций его значения и смысла позволяют провести четкую демаркационную линию между практико-ориентированным толкованием норм права и выявлением потенциальных возможностей развития, заключенных в различных культурно-исторических формах существования и репрезентации права. Если правовая герменевтика (в системе ее языка и аргументации) расширяет границы понимания реальности права, то позитивная юриспруденция (в системе ее определений и аксиоматики) только фиксирует условия и границы догматического содержания права (см.: Сулов Б. В. Герменевтика и юридическое толкование // Государство и право. 1997. № 6).

Для отечественной правовой науки имя Е. В. Васьяковского является эталоном формально-догматической топики толкования права. Ключевые подходы и определения догматической техники толкования права были изложены в работе «Учение о толковании и применении гражданских законов», опубликованной еще в 1901 году⁷.

Дальнейшее развитие проблемы толкования права в ее формально-догматическом варианте нашло свое логическое продолжение в трудах советских правоведов⁸. Для постсоветской юриспруденции концептуальным завершением данного подхода является исследование, представленное в монографии Н. А. Власенко «Язык права»⁹.

Культурно-историческая топка толкования права в своих базовых определениях была заложена в монографии англоязычного культуролога и антрополога Клиффорда Гирца «Интерпретация культур»¹⁰, в которой рабочая концепция интерпретативной теории культур была сформулирована уже в самом наименовании первой главы «В поисках насыщенного описания...». *Насыщенное описание* — одновременно метафора и метафизика понимания феномена культура, в том числе и такой структурной составляющей исторического процесса развития и интерпретации культуры, как право. Право как функция множества переменных (социальных интересов, политических решений и ценностных представлений) в своих концептуальных и практических измерениях может быть предметом только кросс-культурных определений и интерпретаций, не ограниченных формальным толкованием одной из исторических форм его проявления и объективации — письменного юридического текста. Язык юридического текста не ограничи-

вается его формальным словарем, используемым в процессе его подготовки и выраженным в системе санкционированных нормативных определений — норм-дефиниций. Юридический язык — это и способ мышления, и система ценностей, и образ мира, заключающие в себе настоящее и будущее право, его действительную форму и содержание в ретроспективной и перспективной онтологии и эпистемологии существования и развития права.

Насыщенное описание проблемы соотношения толкования и интерпретации права предполагает поливариантное разграничение этих двух способов существования и воспроизводства права — формального и социокультурного. Формально-догматическая юриспруденция ограничивается простым различием двух классических форм толкования права: уяснения догматического содержания позитивного права и разъяснения формальных оснований и условий реализации и применения норм объективного права. Интерпретация права не только и не столько составная часть юридического процесса и прием юридической техники. Это сложное культурно-историческое явление и категория. Интерпретация права обладает двойственной природой. С одной стороны, это элемент механизма правообразования (формирования и развития права) и правового регулирования (реализации и применения права). С другой стороны, это элемент систем социальной и культурной (знаково-символической) коммуникации.

Интерпретация права как универсальный культурно-юридический процесс обеспечивает такие фундаментальные практики развития права, как рецепция права (*социокультурное освоение чужого права*), распространение своего права (*культурно-исторический транзит*),

⁷ См.: Ученые записки Императорского Новороссийского университета. 1901. Т. 84. С. 1—398.

Элементарная догматика толкования права в последующем была представлена в работе «Руководство к толкованию и применению законов для начинающих юристов» (М., 1913). Продвинутый вариант проблематики толкования права был изложен в монографии «Теория толкования гражданского права. Очерк методологии цивилистической догматики», которая была опубликована Варшавской адвокатской палатой в 1936 г.

⁸ См.: Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции. М., 2012.

⁹ Хотя работа была опубликована в 1979 году, ее переиздание в 2015 году логически и исторически является пролонгацией догматической топики толкования права. См.: Власенко А. Н. Избранное. М., 2015.

¹⁰ См.: Гирц К. Интерпретация культур. М., 2004; Марион Ж.-Л. Насыщенный феномен // (Пост) Феноменология. Новая феноменология во Франции и за ее пределами. М., 2014. С. 63—99.

модернизация права (*ценностно-смысловая трансформация*). В этом смысле интерпретация права понимается в качестве универсальной культурно-исторической функции и процедуры воспроизводства правовой системы. Это своего рода механизм *саморазвития* права, его онтологии и аксиологии.

Интерпретация права — это не только и не столько функция, прием, стадия юридического процесса. Это сквозная базовая составляющая механизма ценностно-правового регулирования, своего рода инфраструктура исторического, концептуального и практического *самоопределения* права. Интерпретация права охватывает как доктринальные и политические, так и формальные и догматические основания процесса правотворчества и правоприменения. В этом аспекте интерпретация права составляет и предмет антропологии и социологии права, и — шире — предмет культурно-исторической юриспруденции. И наконец, самое главное — интерпретация права является одновременно и юридической, и культурно-исторической *критикой* наличного правопорядка.

Особую роль в практиках интерпретации права играет научное и доктринальное правосознание профессионального юридического сообщества. Для отдельных исторических правовых традиций (иудаизм, исламская религиозно-правовая практика) доктринальное правосознание квалифицируется в качестве источника права.

Интерпретация права как культурно-исторический и юридический феномен, категория и институт является предметом научной рефлексии относительно различных аспектов и форм своего присутствия и воздействия на практики социального общения. Именно с этим эпистемологическим фактом связано формирование в составе юридического знания особой отрасли — правовой герменевтики. Правовая герменевтика — своего рода самосознание права. Ее предмет — понимание смысла и значения культурных ценностей и представлений о праве для существования самого права. Это система рассуждений об условиях и границах социальной, культурной и правовой

коммуникации. То есть дискурсивные практики и их воздействие на процессы правообразования и правоприменения.

Поскольку юридический дискурс существует в определенном культурно-историческом контексте и меняется вместе с ним, отсюда происходят и изменения в самой топике — логике и технике рассуждения и интерпретации права. Новая топика рассуждения о праве или интерпретации права образует новое правопонимание (новый взгляд на право и новые подходы к нему) и, как следствие, новое право. Правовая реальность обладает собственной внутренней логикой развития, заключенной в логике рефлексии на предмет самой себя, самоопределения своего человеческого смысла и культурно-исторического и символического значения.

3. Юридический дискурс и интерпретация права

Право живет не в нормативных правовых актах, а в реальных практиках социального общения, то есть системах социальных коммуникаций. Коммуникативная практика — это одновременно и дискурсивная практика, практика ценностно мотивированного нормативного воздействия на поведение, через механизм рассуждений о должном порядке социальных отношений и освоения представлений о должном самой практикой социального общения. Разумеется, рассуждать о праве и быть правом не одно и то же. В этом аспекте проявления своей действительности юридический дискурс есть форма существования и репрезентации социальной власти. Это система социокультурных ориентаций, установок и предпочтений, определяющих ценностно-нормативные границы социальных отношений.

Процесс интерпретации права объединяет в себе и процесс социальной коммуникации, и дискурсивный процесс, власть коммуникации¹¹ и власть дискурса¹², образуя особый формат существования и проявления социальной власти, власть юридической интерпретации, то есть способности квалифицировать практики социального общения на предмет их соответствия или несоответствия культурно-историческим представлениям о нормативно-должном

¹¹ См.: Кастельс М. Власть коммуникации. М., 2016.

¹² См.: Дейк Т. ван. Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М., 2013.

порядке социальных отношений, определять и переопределять формальные и неформальные основания их юридической организации. Конкретные формы юридического дискурса являются производными контекста исторического времени и исторического пространства существования права. В терминах марксистской эпистемологии — социально-экономического базиса и социокультурной надстройки. Иначе говоря, социальные и политические, культурные и когнитивные основания правового общения существуют и определяются дискурсивными практиками конкретных исторических эпох.

Юридический дискурс как акт ценностно-нормативной коммуникации и интерпретации является исторической категорией и представляет веер возможных культурных и когнитивных техник рассуждения о праве. Каждый вариант дискурсивной практики выражает, в свою очередь, уровень понимания нормативных границ социального общения конкретных обществ (традиционных и современных) с разными типами и формами социальной зависимости и стратификации — клановой и сетевой, кастовой и сословной, гражданской и олигархической. Границы и стандарты нормативности измеряются признаваемой и допускаемой мерой юридической свободы или несвободы социального общения как внутри, так и между социальными группами.

Дискурсивная практика не только отражает и оценивает право, но также и производит право. Это одновременно и политический, и культурный, и аналитический процесс: процесс передачи и рецепции права, признания и отрицания своего и чужого права, легитимации и легализации права. Управление юридическим дискурсом есть управление производством и воспроизводством правовой реальности. Отсюда и проистекает борьба за право контролировать системы юридического воспитания и образования, правовой социализации и коммуникации.

В этом отношении различные и конкурирующие версии понимания права (классические и неклассические, позитивистские и непозитивистские, догматические и критические) суть не

что иное, как различные доктринально и концептуально ангажированные дискурсивные практики, обеспечивающие определенные топики и техники интерпретации и переинтерпретации права. Правовая власть существует и воспроизводит себя как власть правового дискурса и власть правовой интерпретации. Ее аксиоматика и догматика варьируются в диапазоне правовой экзегетики и правовой герменевтики или формального выведения нормативно-должного из заданного юридического текста и философского рассуждения о фундаментальных и метафизических основаниях и смыслах социального общения и признания его в качестве действительно правового.

Это уже предмет юридической картины мира исторического места и времени. Именно в рамочных определениях юридической картины мира протекает процесс интерпретации права и санкционируется полученный результат в нормативной логике культурно-исторической и формальной коммуникации¹³. Проблема в том, что культурно-исторический процесс понимания и оценки наличного права и практика производства позитивного права обладают различными, зачастую асинхронными и асимметричными условиями существования, развития и изменения. Реальная практика их совмещения и сочетания в общем процессе социокультурного и формального общения и интерпретации права — предмет антропологии и социологии права, истории развития правовых институтов и правовых доктрин.

Правовое общение, в котором совмещаются интересы и ценности, правовые нормы и правовые идеи, социальные ожидания и переживания наличия или отсутствия права, — одновременно формальный и социокультурный процесс. Это производная конкретных социальных ситуаций, запросов и требований практики юридической организации отношений, накопленного опыта решения или нерешения тех или иных социальных и политических проблем. Это традиции и культура социального и правового поведения, определяемая цивилизационной принадлежностью того или иного общества и его правовой системы, историей становления, формирования и развития ее

¹³ См.: Ван Хук М. Право как коммуникация. СПб., 2012 ; Варламова Н. В. Правовые культуры: введение в сравнительное изучение // Вопросы правоведения. 2010. № 4.

институциональной и нормативной подсистем, ее онтологии, аксиологии и эпистемологии.

Интерпретация права как составная и органическая часть процесса правообразования и правового регулирования социальных отношений отражает это разнообразие действительных и возможных оснований структуры и практики правового общения. Выработывая собственный инструментарий и техники производства и воспроизводства систем правового общения, интерпретационная практика последовательно раскрывает и демонстрирует свой внутренний потенциал формального и концептуального развития. Это находит свое выражение в формировании в ее собственной системе разноуровневых подходов и способов понимания, определения и толкования права, его концептуализации и институционализации. Правовая экзегетика и правовая герменевтика в этом отношении являются двумя полюсами теории и практики интерпретации права в его догматическом и социокультурном измерении — формального текста и культурно-исторического контекста.

Формирование двух аналитик интерпретации права в его догматическом и герменевтическом формате определяется не только и не столько потребностью расширения инструментальной составляющей понимания и разъяснения права. Это вопрос юридической онтологии, а не правовой прагматики или юридической техники реализации и применения права. Это констатация очевидного факта: правовая реальность включает в себе и профанное, и сакральное юридическое качество социального общения. Правовые коммуникации имеют культурное и символическое измерение. Это и социокультурный институт, и юридический концепт действительности. Это симбиоз высокого и низкого начал межличностных отношений в их повседневных практиках и метафизических определениях. Это юридическое бытие между видимым и невидимым, материальным и символическим, нижним и верхним мирами, градусом земным и градусом небесным.

Именно религиозная традиция прочтения

священных текстов, в своей онтологии заключающих юридическое начало, собственной исторической практикой демонстрирует наиболее разработанную аксиоматику и догматику определения буквального значения и понимания скрытого смысла права. Двойственный статус реальности, одновременно человеческой и божественной, выступающей в форме предписаний надлежащего поведения от рождения и до смерти, в полном объеме их содержания и форм представлен библейской экзегетикой в ее двух классических — антиохийской и александрийской школах интерпретации библейских книг. Традиция непрерывная и постоянно возобновляемая в различных культурно-исторических контекстах¹⁴.

Двум практикам — буквального толкования и внутреннего, ценностного понимания права — корреспондируют две эпистемологии интерпретации юридического текста: закрытая и открытая. В чистом виде это внутреннее качество правил, приемов, способов интерпретации права демонстрирует позитивистски и непозитивистски ориентированная юриспруденция¹⁵, юриспруденция норм и юриспруденция ценностей.

Классическая школа понимания права представлена ограниченным и практически не меняющимся набором версий определения права. В жестком варианте аналитической юриспруденции содержание права задано самой терминологией юридического текста. Для аналитической юриспруденции правовая реальность устанавливается и определяется формальным языком, которым написаны юридические тексты. Каков язык юридического текста, такова и правовая реальность. Границы должного заключены в границах юридического словаря и грамматики. Отсюда в общей номенклатуре приемов анализа юридического текста существенное место занимают такие дисциплинарные системы, как текстология, лингвистический и литературно-риторический анализ.

Неклассические школы в различных версиях их собственного предмета и методологии дают столь широкую картину правовой онтологии,

¹⁴ См.: Тисельтон Э. Герменевтика. Черкассы, 2011.

¹⁵ См.: Поляков А. В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. СПб., 2004; Варламова Н. В. Тип правопонимания как теоретическая парадигма интерпретации права // Правовые идеи и институты в историко-теоретическом дискурсе. М., 2008.

что провоцируют поиски неких метафизических и аналитических синтезов уже не столько определений самого права, сколько определения своих общих концептуальных оснований, в частности в формате интегральной юриспруденции или постюриспруденции. Не касаясь отдельных версий понимания права и вырабатываемых в них логик интерпретации права, следует отметить, что в их общей системе наиболее близкой по своему предмету и содержанию рассматриваемой темы является именно правовая герменевтика, имеющая собственную развитую историческую традицию¹⁶.

4. Языки юридической интерпретации: экзегетика и герменевтика

Различие языков юридической экзегетики и герменевтики не онтологическое, а феноменологическое. Правовая реальность имеет множество проявлений своего действительного существования. Язык юридической экзегетики — язык правовых норм, формальных правил, совмещающих в своей форме и содержании нормативные, логические и грамматические определения. Это предмет классической, формально-догматической юриспруденции. Язык юридической герменевтики — язык представлений о праве, язык правовых концептов и символов, совмещающих метафизические и культурно-исторические основания нормативно-должного порядка социальных отношений. Это предмет философии и антропологии права.

Юридический язык при всем разнообразии возможных форм существования и воздействия на социальное (коллективное и индивидуальное) поведение представляет собой систему определений нормативных границ и условий социального общения. Языки позитивного права, императивный и диспозитивный языки конкретной правовой коммуникации в различных сочетаниях своих элементов — норм и ценностей, идей и представлений, юридических концептов и конструкций, заключают в себе неограниченный набор вариантов юридической организации социальных отноше-

ний. В структуре исторически заданного юридического языка взаимодействуют правовые категории и понятия, правовые идеи и ценности, совмещаются языки теоретической и практической юриспруденции.

Вместе с тем следует различать язык практического существования права и язык теоретического определения права. Это взаимозависимые, но не тождественные категории. Их различие — это, во-первых, различие онтологических и эпистемологических оснований права, права как социально-нормативного факта и права как юридического понятия и, во-вторых, различие процессов институционализации и концептуализации права, в совокупности обеспечивающих развитие и воспроизводство правовых систем конкретных исторических обществ.

По существу, каждая правовая система обладает собственным юридическим языком описания и квалификации социальных процессов и отношений, определения источников и режимов юридической организации практик социального общения. Каждая правовая система воспроизводит себя в нормативной логике своего культурно-исторического контекста и метатекста. Словарь юридического языка правовой системы конкретной исторической эпохи включает в себе внутренние и внешние границы существования собственной правовой реальности, ее доктринальных и концептуальных определений, ее символов, ценностей и норм. Это словарь формального языка (норм-дефиниций) и языка социокультуры (ценностей) в их взаимных отношениях и определениях.

В терминах и символах определенного юридического языка выражают себя эпохи исторического развития права. В изменениях систем юридических языков, их ценностно-символической, концептуальной и нормативной составляющих обнаруживаются парадигмальные сдвиги в понимании метафизического смысла и практического назначения права. То есть обнаруживаются трансформации в юридических картинах мира, лежащих в основании права и определяющих его догматику и аксио-

¹⁶ См.: Честнов И. Л. Правопонимание в эпоху постмодерна. СПб., 2002 ; Козлихин И. Ю., Поляков А. В., Тимошина Е. В. История политических и правовых учений. СПб., 2015 ; Современное правопонимание. Курс лекций. М., 2016.

матику, что находит свое логическое и историческое продолжение в практиках правообразования, реализации и применения права.

Практики толкования права в его догматической и метафизической редакции — непременные составляющие юридического процесса во всех формах его объективации. В этом плане интерпретации права образуют каркас юриспруденции одновременно и как эмпирической, и как теоретической дисциплины. История становления и развития классической римской юриспруденции является, по существу, историей развития и совершенствования разнообразных техник интерпретации частного и публичного права (*jus civile*, *jus gentium*, *jus italicum*, *jus latii*), осуществляемой на различных этажах социальной структуры римского общества и в различных аспектах общения граждан и неграждан.

Право составляет общий объект теории и практики интерпретации — правовой догматики и правовой герменевтики. Каждая из них располагает своим предметом, подходами и рабочей аналитикой. Право как объект формального толкования (догматика) и понимания (герменевтика) получает свое отражение в системе формальных определений и социокультурных представлений о должном или недолжном в практиках социального общения, образующих содержание юридической картины мира. В этом смысле юридическая картина мира — по определению и нормативная, и социокультурная категория.

Юридическая картина мира является активным компонентом процесса правообразования и воспроизводства права. Ее отображение в системе правовых норм и институтов (юридических конструкций) и правовых представлений и ценностей (юридических концептов) связано с использованием различных юридических языков — языков юридических институтов и языков их оценки на предмет соответствия или несоответствия признанным социокультурной стандартам социального общения. Между ними существует предметная и функциональная связь. Юридический язык не только отражает и оценивает правовую реальность, но также ее формирует и производит. И, самое главное, изменяет ее или консервирует. Правовая реальность такова, каков юридический язык рассуждения и определения правовой реальности.

Существование юридического языка привязано к циклам культурно-исторического развития. В этом смысле правовая догматика и правовая герменевтика как способы интерпретации — понимания, отношения и определения права — составляют общий предмет культурно-исторической (когнитивной и институциональной) юриспруденции.

5. Техники интерпретации права

Понимание права как комплексного, много-составного, многоуровневого и многоаспектного явления, категории и понятия — итог длительной и сложной культурно-исторической, институциональной и концептуальной эволюции. Это элемент практики становления и развития исторических систем социального общения, каждая из которых вырабатывает свое собственное право. Это элемент определенной социокультуры, наряду с языком и религией. Это историческая категория с меняющимся содержанием и формой. Это универсальный способ человеческого существования, в основаниях и структуре которого сосуществуют базисные и надстроечные элементы.

Атрибутивные признаки права (формальная определенность, общеобязательность, принудительность) в конечном итоге связаны и определяются его общим и фундаментальным качеством — реализуемостью норм права в практике юридической организации социальных отношений. И здесь имеют место два важных обстоятельства, связанные с пониманием и определением нормативных границ регулирования практик социального общения. Первое обстоятельство: социальное отношение, прежде чем быть предметом правового регулирования, должно им стать. Процессы формальной позитивации — производная процессов социальной институционализации или превращения социальных интеракций из спорадических в систему устойчивых и воспроизводящихся связей, становящихся социальными институтами. Второе обстоятельство: социальный институт — культурно-исторический феномен, в самом себе заключающий свое собственное внутреннее право, фиксирующее ценностно-нормативные рамки формально-правового регулирования.

В этом плане формальное право само является предметом социокультурных (антропологических и социологических) и юридических

определений и квалификаций. Именно здесь и лежит разделительная линия между толкованием права, представленным системой нормативных правовых актов (законодательством), и герменевтикой права, определяющей логико-языковые феномены права в широком контексте ментальных и когнитивных, доктринальных и концептуальных оснований права. То есть предмет герменевтики права — это определение того, что есть право, а что не есть право в его универсальных и партикулярных нормативных формах социального общения в широком контексте юридических картин мира конкретных обществ конкретной исторической эпохи¹⁷.

Правовая реальность не сводится к нормам права. Техника интерпретации права не сводится к технике толкования нормативных правовых актов. Предмет интерпретации права — базовые составляющие его онтологии, а именно юридический язык, юридический дискурс и юридический текст в их взаимных отношениях.

Юридический текст — это не текст нормативных правовых актов. Юридический текст обладает свойством интертекстуальности. Это нормативный текст внутри других культурных текстов, полученный на их пересечении.

Юридический дискурс — это не прием логических определений и формального конструирования правил. Это система социальных и концептуальных практик воздействия на выбор вариантов поведения в определенных культурах социального общения. Юридический дискурс также обладает свойством интердискурсивности. Это нормативный дискурс вну-

три других культурных дискурсов (этнических, религиозных), данный в их взаимодействии.

Юридический язык — это не словарь правовых терминов в составе синонимов, антонимов и омонимов. Грамматическая и синтаксическая структура правовых правил¹⁸ и грамматика языка юридического порядка — нетождественные категории¹⁹. Юридический язык представляет собой универсальную форму нормативной коммуникации внутри социальных и культурных коммуникаций. В этом смысле право объективно заключено в самой системе социальных связей, внутри которых осуществляется социальный процесс как нормативный процесс.

Юридический язык — одновременно текущая и застывшая субстанция²⁰. В юридическом языке находят свое социокультурное и нормативное выражение исторические эпохи права. Проблема цикличности и преемственности в развитии юридического языка или проблема времени жизни юридического языка определенной исторической эпохи — актуальная тема и предмет теории права. Это проблемы борьбы и сосуществования старого и нового правосознания (и их юридических языков) в практиках социально-правового общения. Интерпретации наличного права являются формой пролонгации его действия в меняющемся культурно-историческом контексте.

Традиция формально-догматической разработки и толкования права является безусловной ценностью. Практики реализации и применения права связаны детально проработанной системой юридико-технических правил, при-

¹⁷ Несмотря на множество конкурирующих теорий происхождения, генезиса и развития права, проблема, что есть право в собственном смысле данного культурно-исторического явления и понятия, остается открытой. В этом аспекте понимания предмета и дисциплинарной структуры правовой герменевтики ее предмет и дисциплинарная структура открыты для развития. Дисциплинарный статус правовой герменевтики — метатеория права, ее предмет — метаправо или модусы проявления нормативно-должного в культурно-исторических практиках юридического существования от элементарных органических форм социальной нормативности до сложных правовых систем организации социальных отношений.

¹⁸ См.: *Власенко Н. А.* Язык права. Избранное. М., 2015.

¹⁹ См.: *Бродель Ф.* Грамматика цивилизаций. М., 2008.

²⁰ Язык позитивной юриспруденции застыл в системе понятий и конструкций, исключающих возможность выхода за рамки принятых, а фактически санкционированных самим научным сообществом догматических подходов и определений права. Язык права, несмотря на формальные констатации наличия в его структуре метаязыка, формального и практического языка, остается открытой темой и проблемой юридической науки (см.: *Черданцев А. Ф.* Логико-языковые феномены в юриспруденции. М., 2012. С. 17—18).

емов и способов толкования права. Эта форма интерпретации права образует юридическую инфраструктуру развития позитивного права как с точки зрения восполнения правовых пробелов и разрешения коллизий в процессах правового регулирования, так и с точки зрения формальной критики действующего правопорядка.

Положительные эффекты изучения логико-языковых феноменов права, разумеется, не снимают проблему саморефлексии на предмет расширения оснований и форм интерпретации и понимания права. Герменевтика — один из возможных вариантов саморазвития теории и практики универсальных и исторических форм правовой коммуникации²¹. В отличие от формально-догматической версии толкования права, рассматривающей право в качестве логико-языкового феномена — системы аналитических практик и унифицированных правил и определений, правовая герменевтика видит право в качестве культурно-исторического феномена — системы дискурсивных практик и конкурирующих правоположений. Предмет правовой герменевтики — понимание смысла правовых коммуникаций в определенных социокультурных контекстах их осуществления и интерпретации²².

Существенное значение в становлении и развитии правовой герменевтики имеет *междисциплинарный контакт* с антропологией и социологией права, широко представленной французской, британской и немецкой классическими школами. Среди них в первую очередь следует выделить ряд базовых культурно-исторических парадигм — категорий понимания изменений в системах социальных коммуникаций традиционных и современных обществ.

Это и предложенное *Фердинандом Тённисом* различение категорий община и общество²³;

— и структурный сдвиг в системах социального общения, обозначенный *Генри Мейном* как переход от статуса к договору²⁴;

— и различие между приписываемым и достижительным социальным статусом (аскриптивностью и функциональностью) *Макса Вебера*²⁵;

— и классическое определение органической и механической солидарности (нормативности) *Эмиля Дюркгейма*²⁶;

— и различие универсального и партикулярного модусов социальной организации *Талкотта Парсонса*²⁷;

— и, наконец, определение трансформации форм социальных коммуникаций как перехода от нецивилизованных к цивилизованным сообществам *Норберта Элиаса*²⁸.

Это минимальная часть культурно-исторического и концептуального наследия, которое составляет классику и основание современной правовой герменевтики. Вклад теоретиков и практиков отечественной юриспруденции в проблематику толкования права составляет существенный элемент развития юридической науки.

Ключевое место Е. В. Васильковского в разработке ее общетеоретических аспектов неоспоримо. Историографическое введение в основные течения в теории толкования права 1936 г. продолжает сохранять свое значение в общем корпусе юридических исследований данного и вечно актуального вопроса реальной жизни права в его исторической логике развития, применения и изучения. Несомненно, заслуживает внимания постановка вопроса междисципли-

²¹ См.: *Тисельтон Э.* Указ. соч. ; *Соболева М.* Философская герменевтика: понятия и позиции. М., 2014.

²² См.: Социокультурная антропология права : коллективная монография. СПб., 2015 ; Право и правоприменение в зеркале социальных наук. Хрестоматия современных текстов. М., 2014 ; Современная социология права : сборник трудов. М., 2013.

²³ См.: *Тённис Ф.* Общность и общество. М., 2002.

²⁴ См.: *Мэн Г.* Древний закон: его взаимосвязь с ранней историей общества и отношение к современным идеям. СПб., 1873.

²⁵ См.: *Вебер М.* Избранное: протестантская этика и дух капитализма. М., 2006.

²⁶ См.: *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991.

²⁷ См.: *Парсонс Т.* Система современных обществ. М., 1997.

²⁸ См.: *Элиас Н.* О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. Т. 1—2. М.-СПб., 2001.

нарного статуса догматической разработки законодательства — «при помощи общих методов, используемых другими науками»²⁹. В этом смысле правовая герменевтика как субдисциплина составляет органичную часть культурно-исторической юриспруденции.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Стоянов А.* Методы разработки положительного права и общественное значение юристов от глоссаторов до конца XVIII века. — Харьков, 1862.
2. *Муромцев С. А.* Что такое догма права? — М., 1885.
3. *Васьковский Е. В.* Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. — М., 2002.
4. *Завадский А. В.* К учению о толковании и применении гражданских законов. — М., 2008.
5. *Грязин И.* Текст права: опыт методологического анализа конкурирующих теорий. — Таллин, 1983.
6. *Малиновская Н. В.* Интерпретация в праве : монография. — М., 2011.
7. *Михайлов А. М.* Генезис континентальной юридической догматики. — М., 2012.
8. *Давыдова М. Л.* Юридическая техника: проблемы теории и методологии : монография. — Волгоград, 2009.
9. *Шлейермахер Ф.* Герменевтика. — СПб., 2004.
10. *Бетти Э.* Герменевтика как общая методология наук о духе. — М., 2011.
11. *Гадамер Г. Г.* Истина и метод. Основы философской герменевтики. — М., 1988.
12. *Рикер П.* Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. — М., 2002.
13. *Деррида Ж.* О грамматологии. — М., 2000.
14. *Фуко М.* Герменевтика субъекта. — СПб., 2007.
15. *Барт Р.* Избранные работы. Семиотика. Поэтика. — М., 1994.
16. *Десницкий А.* Введение в библейскую экзегетику. — М., 2011.
17. *Пьеге-Гро Н.* Введение в теорию интертекстуальности. — М., 2007.
18. *Касавин И. Т.* Текст. Дискурс. Контекст : Введение в социальную эпистемологию языка. — М., 2008.
19. *Хабермас Ю.* Философский дискурс о модерне. — М., 2003.
20. *Эко У.* От древа к лабиринту : Исторические исследования знака и интерпретации. — М., 2016.
21. *Власенко Н. А.* Разумность и определенность в правовом регулировании : монография. — М., 2015.
22. *Черданцев А. Ф.* Логико-языковые феномены в юриспруденции. — М., 2012.
23. *Гириц К.* Интерпретация культур. — М., 2004.
24. *Кастельс М.* Власть коммуникации. — М., 2016.
25. *Тён Д. ван.* Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. — М., 2013.
26. *Ван Хук М.* Право как коммуникация. — СПб., 2012.
27. *Варламова Н. В.* Правовые культуры: введение в сравнительное изучение // Вопросы правоведения. — 2010. — № 4.
28. *Поляков А. В.* Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. — СПб., 2004.
29. *Варламова Н. В.* Тип правопонимания как теоретическая парадигма интерпретации права // Правовые идеи и институты в историко-теоретическом дискурсе. — М., 2008.
30. *Тисельтон Э.* Герменевтика. — Черкассы, 2011.
31. *Честнов И. Л.* Правопонимание в эпоху постмодерна. — СПб., 2002.

²⁹ См.: *Васьковский Е. В.* Теория толкования гражданского права. Очерк методологии цивилистической догматики // Избранные работы польского периода. М., 2016. С. 510.
Позиция является продолжением темы междисциплинарности правовых теорий, поднятой Богданом Кистяковским еще в 1916 году в работе «Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права».

32. Козлихин И. Ю., Поляков А. В., Тимошина Е. В. История политических и правовых учений. — СПб., 2015.
33. Современное правопонимание. Курс лекций. — М., 2016.
34. Власенко Н. А. Язык права. Избранное. — М., 2015.
35. Соболева Майя. Философская герменевтика: понятия и позиции. — М., 2014.
36. Социокультурная антропология права : коллективная монография. — СПб., 2015.
37. Право и правоприменение в зеркале социальных наук. Хрестоматия современных текстов. — М., 2014.
38. Современная социология права : сборник трудов. — М., 2013.
39. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. — М., 2008.
40. Шпет Г. Мысль и слово. Избранные труды. — М., 2005.

Материал поступил в редакцию 24 февраля 2016 г.

LAW INTERPRETATIONS AS A CULTURAL AND HISTORIC PHENOMENON: THE CATEGORY AND THE INSTITUTION

VEDENEEV Yuri Alekseevich — Doctor of Law, Professor of the Department of Theory of the State and Law of the Kutafin Moscow State Law Academy. (MSAL) [Y-vedeneev@yandex.ru]
123995, Russia, Moscow, ul.Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Review. *The article was prepared for the anniversary celebration of an outstanding jurist and educator I.V. Vaskovsky (1866—1942) who left an enduring scientific legacy in the field of civil law and the theory of interpretation of law. The resources presented here is an extension of the scientific debate concerning current trends in the field of law-making and enforcement.*

Understanding of the interpretation of law in the wider context of socio-cultural and legal practices of the legal organization of social relations allows escaping from trivial legal and technical understanding of this process of elucidating the content of the normative and legal acts. Key issues of the article revolve around distinguishing between formal and dogmatic versions of interpretation of law and understanding of the law as a system of cultural and historical topics being developed within the logics of certain legal worldbuildings of separate eras of existence and development of the law.

Keywords: *interpretation of law, legal hermeneutics, logical and linguistic phenomena, text of law, legal discourse, language of law, social and cultural communications, cultural and historic jurisprudence, legal world-building.*

REFERECES (TRANSLITERATION)

1. Stojanov A. Metody razrabotki polozhitel'nogo prava i obshhestvennoe znachenie juristov ot glossatorov do konca XVIII veka. — Har'kov, 1862.
2. Muromcev S. A. Chto takoe dogma prava? — М., 1885.
3. Vas'kovskij E. V. Civilisticheskaja metodologija. Uchenie o tolkovanii i primenenii grazhdanskih zakonov. — М., 2002.
4. Zavadskij A. V. K ucheniju o tolkovanii i primenenii grazhdanskih zakonov. — М., 2008.
5. Grjazin I. Tekst prava: opyt metodologicheskogo analiza konkurirujushhih teorij. — Tallin, 1983.
6. Malinovskaja N. V. Interpretacija v prave : monografija. — М., 2011.
7. Mihajlov A. M. Genezis kontinental'noj juridicheskoy dogmatiki. — М., 2012.
8. Davydova M. L. Juridicheskaja tehnika: problemy teorii i metodologii : monografija. — Volgograd. 2009.
9. Shlejermaher F. Germenevtika. — SPb., 2004.
10. Betti Je. Germenevtika kak obshhaja metodologija nauk o duhe. — М., 2011.
11. Gadamer G. G. Istina i metod. Osnovy filosofskoj germenevtiki. — М., 1988.
12. Riker P. Konflikt interpretacij. Oчерki o germenevtike. — М., 2002.
13. Derrida Zh. O grammatologii. — М., 2000.

14. *Fuko M.* Germenevtika sub#ekta. — SPb., 2007.
15. *Bart R.* Izbrannye raboty. Semiotika. Pojetika. — M., 1994.
16. *Desnickij A.* Vvedenie v biblejskuju jekzegetiku. — M., 2011.
17. *P'ege-Gro N.* Vvedenie v teoriju intertekstual'nosti. — M., 2007.
18. *Kasavin I. T.* Tekst. Diskurs. Kontekst : Vvedenie v social'nuju jepistemologiju jazyka. — M., 2008.
19. *Habermas Ju.* Filosofskij diskurs o moderne. — M., 2003.
20. *Jeko U.* Ot dreva k labirintu : Istoricheskie issledovanija znaka i interpretacii. — M., 2016.
21. *Vlasenko N. A.* Razumnost' i opredelennost' v pravovom regulirovanii : monografija. — M., 2015.
22. *Cherdancev A. F.* Logiko-jazykovye fenomeny v jurisprudencii. — M., 2012.
23. *Girc K.* Interpretacija kul'tur. — M., 2004.
24. *Kastel's M.* Vlast' kommunikacii. — M., 2016.
25. *Tjon D. van.* Diskurs i vlast'. Rerezentacija dominirovanija v jazyke i kommunikacii. — M., 2013.
26. *Van Huk M.* Pravo kak kommunikacija. — SPb., 2012.
27. *Varlamova N. V.* Pravovye kul'tury: vvedenie v sravnitel'noe izuchenie // Voprosy pravovedenija. — 2010. — № 4.
28. *Poljakov A. V.* Obshhaja teorija prava: problemy interpretacii v kontekste kommunikativnogo podhoda. — SPb., 2004.
29. *Varlamova N. V.* Tip pravoponimaniya kak teoreticheskaja paradigma interpretacii prava // Pravovye idei i instituty v istoriko-teoreticheskom diskurse. — M., 2008.
30. *Tisel'ton Je.* Germenevtika. — Cherkassy, 2011.
31. *Chestnov I. L.* Pravoponimanie v jepohu postmoderna. — SPb., 2002.
32. *Kozlihin I. Ju., Poljakov A. V., Timoshina E. V.* Istorija politicheskikh i pravovykh uchenij. — SPb., 2015.
33. *Sovremennoe pravoponimanie.* Kurs lekcij. — M., 2016.
34. *Vlasenko N. A.* Jazyk prava. Izbrannoe. — M., 2015.
35. *Soboleva Majja.* Filosofskaja germenevtika: ponjatija i pozicii. — M., 2014.
36. *Sociokul'turnaja antropologija prava : kollektivnaja monografija.* — SPb., 2015.
37. *Pravo i pravoprimenenie v zerkale social'nyh nauk.* Hrestomatija sovremennykh tekstov. — M., 2014.
38. *Sovremennaja sociologija prava : sbornik trudov.* — M., 2013.
39. *Brodel' F.* Grammatika civilizacij. — M., 2008.
40. *Shpet G.* Mysl' i slovo. Izbrannye trudy. — M., 2005.